

18+

Забазнова Ольга
Мой главный враг
роман

Ольга Забазнова

Мой главный враг. Роман о любви

«Издательские решения»

Забазнова О.

Мой главный враг. Роман о любви / О. Забазнова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-741776-5

Анна Копылова — девушка с характером, но наивная и милая. После окончания школы поступила в вуз и делает успехи. Но любовь к однокурснику Стасу меняет ее жизненные планы роковым образом. Отец Стаса категорически против их свадьбы. Он нашел сыну «выгодную невесту». Он твердой рукой управляет своей фирмой и не намерен из-за «капризов» сына терять выгодную сделку (каковой и является свадьба Стаса). Мягкий Стас соглашается с отцом и отказывается от Анны, но девушка не намерена сдаваться.

ISBN 978-5-44-741776-5

© Забазнова О.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Мой главный враг Роман о любви

Ольга Забазнова

Фотограф Илья Игоревич Иванов

© Ольга Забазнова, 2020

© Илья Игоревич Иванов, фотографии, 2020

ISBN 978-5-4474-1776-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Анна открыла глаза, ее взгляд уперся в двухъярусный потолок – чудо архитектуры. Она озабочено нахмурила брови, стараясь припомнить, где находится и, как сюда попала.

Потолок был незнакомый, комната, которую она окинула взглядом тоже. Страх Анна не испытывала. Ей было комфортно, как будто случайно забрела к лучшей подруге и осталась на ночь, чтобы обсудить девичьи секреты. Яркие лучи солнца освещали добротную деревянную мебель. В натертой до блеска поверхности круглого стола, отражался новомодный потолок во всех подробностях. Тяжелые деревянные стулья были расставлены вдоль одной из стен. Громоздкий шифоньер «под старину» и комод, делали комнату не совсем уютной.

На туалетном столике стоял симпатичный букет из разноцветных астр. Анна несколько минут смотрела на это единственное веселое пятно в строгой комнате, стараясь восстановить в памяти события вчерашнего дня. Она точно знала, что случилось что-то нехорошее, но что?

Вчера, в обед пришла большая партия оргтехники. Девушка следила за разгрузкой и подписывала накладные. После этого разбиралась с недовольными клиентами, которые недосчитались наушников в упаковке с купленным плеером. Вечером, за час до окончания работы, Сонечка, ее помощница, отпросилась к врачу. Как назло, к концу рабочего дня привезли большую партию телефонных аксессуаров, хотя Анна ждала их только завтра, но поставщики старались.

Анна осталась после работы и в полном одиночестве пересчитала и оформила на склад весь товар. Раньше ей тоже время от времени приходилось задерживаться, за добросовестное отношение к своим обязанностям, она получала премии. Но после таких задержек на складе к остановке автобуса приходилось идти по темным улицам, на которых фонари были редкостью.

Анна зажмурилась, так, что у нее заболели веки. Девушка вспомнила, как шла по переулку, который больше напоминал свалку. Она ненавидела эту узкую улицу, но именно этот грязный отрезок пути с неопрятными домами, вдвое сокращал путь, и она часто пользовалась именно этой дорогой вопреки здравому смыслу.

На нее напали двое. Один закрыл рот огромной ладонью, и потащил в подворотню. Анна резко откинула голову назад и вероятно затылком попала парню в подбородок, так как хватка ослабла. Его рассерженный рык слился с ее криком. Незамедлительно последовал удар по щеке кулаком. Это на помощь насильнику подоспел его напарник. Анна кричала, не переставая сопротивляться. Последовал еще один удар по лицу, у нее все поплыло перед глазами, и...

Анна открыла глаза, стараясь не потерять нить воспоминания, но память выдавала только какие-то отрывки. Один из нападавших разорвал на ней легкую блузку, второй держал за руки. Ей пришли на помощь. Это был...

Анна села на кровати, от резкого движения закружилась голова. Через минуту, воспоминание начало расплываться и, уже, казалось только дурным сном. Ах, если бы это был только сон!

Анна потрогала пальчиками щеку, на которой налился синяк. Щека болела, а это доказывало, что, ее воспоминания отнюдь не были ночным кошмаром. Анне Копыловой нужно было срочно взять себя в руки, восстановить в памяти все подробности вчерашнего неприятного события и решить, что делать дальше.

Да, ее спас отец Стаса! Девушка припомнила, как узнала его в машине, а потом, скорее всего, потеряла сознание. Больше, как она не старалась, ей вспомнить ничего не удалось.

Анна осмотрела себя. На ней была надета огромная вылинявшая мужская рубашка, которая когда-то была синей, а под ней только трусики, ее собственные. «Интересно, кто меня раздел и когда?» – вяло, подумала Анна. Догадка промелькнула у нее в голове и погасла. Девушка

приняла мудрое решение – не думать о ерунде и сосредоточиться на более важных вещах. Например, ответить на вопрос: «Как выбраться из этого дома пока ее не узнал хозяин?».

Анна встала и, пошатываясь, побрела к окну, босые ноги шлепали по дорожному паркету. Рубашка едва прикрывала стройные бедра, попытка одернуть ее не привела к желаемому результату, и Анна махнула рукой на свой совершенно «неприличный внешний вид».

«Как я могла попасть в такую передрыгу?» – спросила она саму себя и тут же поняла, что говорит вслух. Анна бросила обеспокоенный взгляд на закрытую дверь, но та не отворилась. Девушка решила не искушать судьбу и тихо добралась до окна, потому что в последнее время опасные истории липли к ней, как мухи к варенью.

В следующую минуту Анна поняла две вещи: во-первых, она была на втором этаже, во-вторых, за окном находилась ослепительно зеленая, аккуратно подстриженная лужайка с активно цветущим кустом красной мальвы посередине. Анна даже зажмурилась от такого пейзажа в стиле английской деревни, и тут же пошатнулась. Ее плотно обхватила за талию крепкая рука, она резко повернула голову и столкнулась с *ним* нос к носу.

– Доброе утро! Зачем ты встала? С сотрясениями не шутят! Доктор велел лежать! – прорычал он ей в ухо.

Мужчина осторожно, но настойчиво препроводил ее в постель.

– У меня сотрясение? – ей хотелось, чтобы голос ее звучал твердо или даже грозно, но вместо этого получился какой-то писк.

– Угу, средней тяжести, – он бесцеремонно задрал ей рукав рубашки и пристроил аппарат для измерения давления. Анна смотрела на свою руку, на аппаратик, на его озабоченную физиономию и не могла сосредоточиться. Мысли в ее голове метались как пойманные в сеть рыбки. Здесь, у себя дома, а у нее не оставалось сомнения, что это его дом, он выглядел совсем не так, как в офисе. Анна попыталась воскресить в себе «праведный гнев и жажду мести», которые привел ее на предприятие отца Стаса почти год назад, но кроме горестного вздох, похожего на всхлипывание ничего выдавить из себя не смогла.

Анна чувствовала, что не надо устраиваться на этот склад, да еще помощником менеджера, который за все и всегда в ответе. Окраина города славилась криминалом. Сам склад и небольшой магазин при нем были великолепно оснащены и прекрасно охранялись. При магазине была стоянка для клиентов, которые приезжали на авто. Но до ближайшей остановки общественного транспорта целых два километра надо было пройти по грязным переулкам. Тем не менее, это было единственное предприятие отца Стаса, куда ее брали с неоконченным высшим образованием и наскоро пройденными курсами продавцов.

Анна жаждала мести! С тех пор, как она оказалась за дверью ВУЗа, по милости этого человека прошел почти год. А праведный гнев все еще закипал в ней, иногда, но все реже и реже! Анна не могла забыть, как декан вызвал ее к себе в кабинет и оставил наедине с этим человеком. Тогда он казался опасным и высказался не двусмысленно:

– Вы встречаетесь с моим сыном, и он вдруг заявил, что собирается жениться на вас. Но я ему не позволю расторгать помолвку с его нынешней невестой и испортить себе жизнь.

– Стас любит меня, – пролепетала она.

В этот момент Анна чувствовала себя бедной родственницей на аудиенции у богатого и очень злого дядюшки. Этот человек подавлял ее. Дело было даже не в том, что он возвышался над нею на целую голову, от него исходила аура власти, он привык приказывать и не сомневался, что имеет на это право в любой ситуации.

– Разлюбит, – безапелляционно заявил он, – а если все это не прекратится, я приму меры.

Он принял меры. Стас досрочно сдал экзамены и уехал в Париж к давнему знакомому отца, а она не сдала сессию вообще, хотя была отличницей. Вся ее жизнь, все надежды на буду-

щее рухнули. Вечером Стасик уверял, что никто и никогда не разлучит их, а утром он уже был в самолете.

Отец Стаса надавил на декана, тот в свою очередь на преподавателей, и ее «вышибли» с последнего курса. Она мешала осуществить одно из самых прибыльных предприятий, задуманных отцом Стаса – слияния двух капиталов, «посредством женитьбы его сына на единственной дочери его партнера». Анну практически выбросили на улицу, как существенную помеху этому блестящему плану, но она решила отомстить. Для этого девушка устроилась работать на один из складов своего обидчика, куда приходило компьютерное оборудование.

Анне нравилась ее работа, она даже частенько забывала, зачем находится здесь. Через месяц после ее изгнания Стас женился на своей невесте и отправился в Европу. Уже восемь или девять месяцев он путешествовал. Анна сейчас не знала, любит ли она его до сих пор или просто злится. Во всяком случае, до вчерашнего вечера все шло по плану (как казалось ей). Она осторожно выбирала уязвимое место, чтобы нанести удар, может быть, этот удар не лишил бы отца Стаса его капиталов, но принес бы неприятности, а о последствиях для себя, девушка не думала. Вчера все перевернулось с ног на голову.

Аня вышла из ворот склада и направилась на остановку. Возня с новой партией аксессуаров изрядно ее задержала. Сгущались поздние южные сумерки, и девушка почти бежала по переулку. Когда она уже выходила из него и чувствовала себя в относительной безопасности, двое парней затащили ее в подворотню старого двухэтажного дома.

Подоспевшего на помощь мужчину, Анна не узнала. Да и в ту минуту ей было все равно, лишь бы вырваться из лап, напавших на нее подонков. Мужчина был большой и надежный, вокруг него витал приятный запах дорогого цитрусового одеколона – это было ее первое и самое яркое впечатление от спасшего ее человека.

– Идти можете? – спросил спаситель довольно резко.

Когда он заговорил, то Анне показался что его голос ей знаком. Но вспомнить, кому он принадлежит, она не смогла, голова сильно болела, как будто в нее вставили звонивший колокол.

Он не дождался ответа, осторожно повел девушку в сторону дороги. Анна мельком увидела своих обидчиков, оба валялись на земле в полном нокауте. В ее спутанном сознании промелькнуло удивление.

Мужчина заботливо усадил её в машину, которую он впопыхах оставил на дороге. Сиденье было кожаное и приятно холодило ноги. Анна осторожно оперлась о спинку и тихо сказала:

– Спасибо.

Шевелиться не хотелось.

– Сейчас отвезу тебя в больницу, – успокаивающе, проговорил незнакомец, – Ты, кажется, затылком ударилась.

Анна внезапно поняла, что ее везут в больницу, а там будут приставать с расспросами, осматривать и ощупывать.

– Не надо! – закричала она.

Мужчина нажал на тормоз и повернулся к ней. В этот момент Анна его узнала. Это был ее враг – отец Стаса. Его озадаченное лицо – это последнее, что она помнила, так как запас ее жизненных сил истощился, и она потеряла сознание.

Весь день Анна спала. Девушка несколько раз пыталась открыть глаза, в одну из таких попыток рядом с кроватью она увидела симпатичного старичка в белом халате, но следующий раз она уже точно не могла вспомнить, был ли старичок настоящий, или он приснился ей. Голова почти совсем не болела, но тяжесть во всем теле сковывала руки и ноги, шевелиться и думать не хотелось.

Филипп Антонович Петров прихлебнул чая, откусил кусочек печенья и с благоговением воззрился на упитанную Алену Алексеевну, которая суежилась возле плиты. Домработница Кирилла Николаевича Куркова давно вызывала в нем глубокий интерес, но ответного чувства он так и не дождался. Кирилл сидел напротив и терпеливо ждал, когда Филипп Антонович отдаст дань своей слабости и обратит внимание на него. Алена Алексеевна была одной из причин, по которой такой знаменитый врач, как Петров стал домашним доктором Куркова, хотя и щедрая оплата его услуг тоже сыграла не последнюю роль. Наконец, Филипп Антонович оторвал свой взгляд от пышной груди Алены, и перевел его на хозяина дома:

– Не беспокойтесь так, Кирилл Николаевич, наша пациентка в лучшем виде, – промурлыкал он.

Доктор прибывал в благодушном настроении от близости объекта своих вожделений.

– Почему она все время спит? – пробурчал Кирилл.

– Я уколол ей снотворное, так что проспит она до утра. Поверти мне – это лучшее для нее лекарство сейчас.

Кирилл Николаевич тихо приоткрыл дверь, но, не обнаружив свою подопечную на кровати, он резко распахнул створку. Его лицо выражало крайнее беспокойство, но, заметив Анну, он улыбнулся. Девушка стояла у окна, как и вчера, когда ему пришлось поддержать ее за талию и буквально отнести на кровать. Ей как будто стало лучше, она внимательно рассматривала лужайку.

– Доброе утро. Как ты себя чувствуешь?

Анна смотрела на него во все глаза. Это действительно был он – отец Стаса, спаситель и враг в одном лице. Но он, кажется, ее не помнил. Она точно не могла сказать, радовал ее этот факт или вызывал досаду. В любом случае нужно было срочно выбираться отсюда, пока он ее не узнал.

– Доброе утро, мне лучше, только голова немного болит. Большое спасибо, что помогли мне!

– Не стоит благодарности! Тебя осмотрел доктор, он нашел легкое сотрясение мозга и прописал полный покой на некоторое время.

– Спасибо за все. Я полежу дома, не хочу больше вас утруждать. А где мои вещи? – проговорила она скороговоркой.

– Ты вряд ли сможете их надеть, но я уверен, что мы что-нибудь придумаем.

Анна ошарашено уставилась на мужчину. Он истолковал ее взгляд по своему, открыл ящик комода, вытащил оттуда полиэтиленовый пакет и вывалил из него грудку тряпья.

– Вот посмотри сама, Аня. Это твои вещи.

Анна подозрительно уставилась на остатки блузки и юбки. Они были безнадежно испорчены. Девушка вздохнула, и тут неожиданно поняла, что страшный отец Стаса назвал ее имя.

– Вы знаете меня? – она невольно бросила на него тревожный взгляд.

– Конечно, Аня. Я тебя узнал. Ты когда-то дружили с моим сыном, теперь работаете у меня на складе менеджером.

У Анны приоткрылись губы от удивления. Сейчас она напоминала маленькую девочку с огромными серыми глазами, которой только что сообщили, что Деда Мороза не существует.

– Я думала, вы меня забыли, – пробормотала она.

– Разве таких красавиц забывают, – улыбнулся мужчина, – ложись в кровать, врач не велел тебе волноваться. Эти подонки устроили тебе сотрясение мозга и порвали одежду, и ты все еще в шоковом состоянии.

– Но я не могу у вас оставаться.

Растерялась Анна.

– Почему это? – удивился мужчина. – Насколько я знаю, о тебе некому позаботится. А я буду тебя кормить, и развлекать пока ты не придешь в себя. Кстати, на склад я уже сообщил, что тебя не будет несколько дней.

– А?!

– Не бойся. Я сказал, что отправил тебя в командировку. А сейчас ложись, я принесу завтрак.

Анна действительно почувствовала легкое головокружение и послушно легла в кровать. Пришлось поспешно закрыть ноги покрывалом, потому что рубашка резко задралась вверх. «Почему он такой безнадежно симпатичный и... человечный что ли?», – задала она вопрос сама себе, и чуть не расплакалась.

Мужчина уже взялся за ручку двери, когда какая-то мысль остановила его. Он повернул голову:

– Анна, называйте меня Кириллом.

Он вышел. Аня устало прикрыла глаза. Она знала, что шефа зовут Кириллом Николаевичем Курковым, но про себя звала «мой враг». «Курков, Курков – это фамилия и Стаса», – проговорила она про себя.

Что делать теперь? Она не чувствовала никакой вражды к этому мужчине. Анна попыталась отогнать глупые мысли – он ее враг и точка! Она начала мысленно перебирать все его прегрешения, чтобы воскресить обиду: не дал доучиться в институте, отнял любимого человека и все. Дальше его преступления, она вспомнить не смогла, хотя и этого было не мало. Девушка вздохнула. Она редко вспоминала Стаса, хотя по-прежнему считала его «любимым человеком». Ее размышления прервал Кирилл, открывший дверь, в руках он держал поднос с множеством тарелочек.

– Я не буду, есть! – произнесла Анна с вызовом, но невольно повернула голову. Запах поджаренного бекона щекотал ноздри.

– Я поставлю тебе поднос на кровать, чтобы было удобней, – сказал Кирилл весело, как будто и не слышал ее последней фразы.

Он установил поверх покрывала деревянный столик на коротеньких ножках.

Расстегнутая рубашка не скрывала рельефную грудь, поросшую волосами. Анна увидела плоский голый живот, она даже не предполагала, что у человека может быть сразу столько мышц. Девушка втянула в себя воздух и изо всех сил старалась не покраснеть. Кирилл выпрямился, и ее взгляд уперся в его узкие бедра, обтянутые потрепанными джинсами. Анна с трудом оторвала взгляд от мужчины и посмотрела на поднос. «Дура!» – мысленно выругала она себя. «Он, пожалуй, красив и даже очень. Интересно сколько ему лет?» Чтобы хотя как-то переключиться на еду, Анна тряхнула головой, от чего сразу сдавило виски, и она болезненно сморщилась.

– Тебе нехорошо? – всполошился он, протягивая руки, чтобы помочь ей лечь.

– Нет! – в панике воскликнула Анна, боясь его прикосновений. – Нет, нет, все в порядке, – повторила она уже спокойней. – Я поем, пожалуй.

Это было мудрым решением, по крайней мере, во время еды он не будет к ней приближаться.

– Вот и хорошо! – явно обрадовался Кирилл.

– Я бы хотела уехать сегодня, – проговорила она, покончив с беконом. – Я не могу у вас оставаться.

– Называй меня Кириллом. И я не хотел бы так скоро тебя отпускать, у тебя шок, все может случиться.

Анна лихорадочно искала аргумент в пользу своего скорейшего ухода. Не могла же она прямо сказать ему, что его присутствие, ее очень смущает. «Должно быть, мне здорово дали по голове», – сделала она неутешительный вывод. А вслух произнесла:

– Я бы хотела узнать, ... вернее спросить. Это ведь вы были там? – собственно ей совершенно не хотелось ничего знать.

Он кивнул.

– Они затащили меня в подворотню, и я дальше плохо помню. – Анна вздохнула.

Кирилл убрал поднос и присел на кровать.

– Пока я выскочил из машины и подбежал, ты умудрилась удариться затылком и здорово испугаться. Вот собственно и все.

– А как вы там оказались?

– Я всегда выезжаю этим проулком, он укорачивает дорогу до трассы.

Анна не могла сдержать слезы. Они совершенно произвольно потекли по ее лицу.

Кирилл отставил поднос в сторону и притянул девушку к себе. Она уткнулась в его рубашку из толстого хлопка, ей было тепло и уютно. Отодвигаться совсем не хотелось. Было в этом что-то странное. Она чувствовала себя в безопасности первый раз за долгое время в объятиях «своего врага».

Кирилл гладил ее по голове и шептал, разные ласковые слова пока она полностью не выплакалась.

– Это очень глупо плакать именно у вас на плече, ведь меня выгнали из института за аморальное поведение по вашей просьбе, – всхлипнула она, намеренно разрушая интимную ауру, опустившуюся на них и отстраняясь.

В следующую секунду Анна почувствовала, как напрягся мужчина. Его мощный торс буквально окаменел, рука замерла в воздухе. Анна откинулась на подушку. Кирилл встал и подошел к окну. Девушка не видела его лица, но чувствовала перемену в его настроении, казалось, он злился. Когда он заговорил, голос у него был усталый и хриплый:

– Я виноват, девочка, сильно виноват. Поверь, я только хотел, чтобы тебе дали академический отпуск. Декан перестарался.

– Просто отпуск, – Анна вздохнула, – просто отпуск и разлучить меня со Стасом!

– Так для всех лучше, – жестко бросил он.

– Для вас может быть и да, но для меня и Стаса – НЕТ!

Ей страшно хотелось, что бы он рассердился, и выставил ее за дверь. Собственно она бросила последнюю фразу, чтобы вывести его из себя Кирилл резко повернулся, но голос его звучал успокаивающе:

– Прежде всего, так лучше для тебя и давай оставим это. Я бы хотел поговорить о твоём будущем.

– О каком будущем? – проямлила Анна без интереса.

Стало понятно, что он за дверь ее не выставит, а сопротивляться у нее не было сил.

– Ты бы хотела закончить институт?

Анна подняла глаза.

– А вы как думаете? Но меня не возьмут, да и денег у меня нет, и в гос. группу мне теперь не попасть.

– Главное – твое желание, все остальное – моя забота! И еще я бы посоветовал тебе изменить профиль обучения. Менеджер из тебя отличный получится.

– Вы хотите сказать, что поможете мне, но с какой стати?!

– У меня масса причин: во-первых, я получу прекрасного специалиста, а во-вторых, заглажу свою вину. Так что соглашайся. Лето заканчивается. Осенью можешь приступить к занятиям.

Кирилл Николаевич выполнял свои обещания. О «возвращение в институт» Анна пока ничего не могла сказать, а вот насчет: «кормить и развлекать», исполнил сполна. Казалось, что Курков задался целью сделать из нее толстушку и хохотушку.

В обед он отправил на ее съемную квартиру Алену Алексеевну – «собрать необходимые вещи». Анна не хотела, чтобы чужая женщина пересматривала ее белье и платья, но по комнате она передвигалась медленно, иногда приходилось придерживаться за стенку из-за внезапного головокружения. Выхода не было, и скрепя сердцем, она отдала ключи и снабдила домработницу Кирилла необходимыми инструкциями.

Алена Алексеевна оказалась проворной и уже в два часа дня девушка имела джинсы, блузку, белье и спортивный костюм, в котором вполне можно было ходить по квартире Кирилла Николаевича.

Анну очень смущало внимание Куркова. Он решил, что обязан уделять ей максимум времени. После обеда Кирилл пригласил ее посмотреть комедию на домашнем кинотеатре. Конечно, у главы огромной фирмы, занимающейся компьютерным оборудованием, была самая современная аппаратура. Анна хохотала над «Особенностями национальной охоты», в его фильмотеке оказались также такие шедевры как «Собака на сене» Яна Фрида и «31 июня». Просмотр фильмов продолжался и после ужина. К тому же Кирилл Николаевич любил те же фильмы и книги, что и она, что делало их приятными собеседниками.

Около одиннадцати вечера Анна отправилась в постель. Она долго лежала с открытыми глазами и рассматривала причудливые тени на потолке. Сон, не смотря на усталость, не шел. «Нужно срочно уезжать, пока...». Анна вздохнула, ей совершенно не хотелось додумывать «что пока...».

Кирилл был опасен для нее. Когда он находился поблизости, Анна забывала о том, что он не был ее другом, а это было недопустимо. Курков старший, как был, так и остался ее врагом, но в глубине души теплилась надежда, что в этом она ошибается! Противоречивые мысли выводили ее из равновесия. Анна слишком долго считала отца Стаса – настоящим чудовищем, и изменить свое мнение в один миг была не в силах. «В любом случае, не стоит ему доверять», – решила она. Это значило, что нужно срочно уезжать, потому что Курков старший начинал ей нравиться.

«Нравиться», – Анна прошептала это слово, и уткнулась лицом в подушку. Сегодня Филипп Антонович успокаивающе похлопал ее по руке и заявил, что завтра или послезавтра она будет уже в полном порядке, а там можно найти предлог для отъезда.

Только через пару дней девушка почувствовала себя вполне сносно и решила поговорить с Курковым о своем отъезде. Она надела джинсы и блузку, причесалась, уложила спортивный костюм в сумку и вышла к завтраку. Алена Алексеевна подала полезную овсяную кашу, яйца всмятку и кофе. Кирилл Николаевич придерживался теории здорового питания. Анна уселась напротив, поковырялась в тарелке и подняла на него свои глубокие серые глаза.

– Кирилл, спасибо вам, за то, что помогли мне, – начала она.

– Пожалуйста, и что?

– Я уже вполне здорова и не хочу дальше мешать вам своим присутствием.

Анна почувствовала, что реплика оказалась какой-то уж слишком высокопарной. Курков нахмурился.

– Я тебя чем-нибудь обидел?

– Нет-нет, но мне пора домой.

– Я думаю, что реабилитационный период еще не прошел и тебе лучше остаться.

– Но...

– Никаких «но», – отрезал он.

Кирилл посмотрел ей прямо глаза и, кажется, рассердился. У Анны спутались мысли, и ее как будто накрыло теплой волной. Это происходило всякий раз, когда Кирилл Николаевич смотрел ей прямо в глаза. Девушка терялась и не могла придумать более или менее достойный ответ.

Анна сидела в гостиной и делала вид, что внимательно смотрит мыльную оперу, на самом деле ее голова работала в авральном режиме. Кирилл Курков стал способен одним взглядом заставить испытывать ее непонятные и неведомые ощущения. Нет, пожалуй, нечто похожее она испытала в кабинете декана, когда увидела его в первый раз.

Девушка решила немедленно уехать, но куда? Адрес ее съемной квартиры он хорошо знал, значит, этот вариант отпадает. Хотя с чего это она решила, что он бросится ее искать, может быть, вздохнет с облегчением? Анна задержала дыхание и медленно выдохнула, чтобы успокоиться. Она точно знала, что бросится искать, из одного упрямства бросится! Будет искать только из-за того, что она ушла без его «благословения». Значит, нужно ехать к матери в деревню. Анна прикрыла глаза и перед ее мысленным взором промелькнула мать с двумя рыжими сводными братьями, причем младший все время цеплялся за материнскую юбку и хныкал, что сильно раздражало Анну в подростковом возрасте.

Анне Копыловой было четырнадцать, когда мать второй раз вышла замуж. Отчим, простой, грубоватый человек, возможно, любил свою новую жену, но отношения с Анной у него не наладились. Ей в нем не нравилось решительно все, каждый его шаг девушка-подросток воспринимала в штыки, а тут еще в течение двух лет один за другим родились два брата. Атмосфера в семье накалилась до предела. Неизвестно чем бы это все закончилось, если бы на помощь не пришла бабушка Анны, мать ее отца. Она забрала внучку к себе в маленький домик на озере и страсти улеглись.

Анна целый год ходила в школу пешком из отдаленного хутора, но домой так и не вернулась. Летом она успешно поступила в институт. Бабушка внезапно умерла, когда девушка училась на втором курсе. Пожилая женщина все, что имела, оставила единственной внучке, в том числе и небольшой счет в банке, который для Анны был целым состоянием.

В домике бабушки, она может найти надежное пристанище. Правда в родной станице, она не была уже два года, но это не беда, только в прошлом месяце звонила соседка тетя Маша, и доложила, что ее имущество в полном порядке.

Игорь Звягинцев удивленно уставился на своего шефа. Курков отправлял щелчком в мусорную корзину уже четвертый бумажный шарик. Игорю показалась, что шеф совершенно забыл об его присутствии и деликатно прокашлялся. Кирилл Николаевич покосился на него с досадой, скомкал лист, на котором только что, как прилежный ученик выводил буквы, и умелым броском отправил его вслед за остальными. Обхватив голову руками, он замер.

Звягинцев терпеливо ждал указаний шефа, он впервые видел его в нерешительности. За те пять лет, которые Игорь у него работал, были всякие ситуации. От некоторых можно было впасть не только в уныние, но и в панику, однако Кирилл Николаевич никогда не терял присутствие духа, всегда был сдержан и быстро находил оптимальный выход из любого, даже самого скверного положения. Звягинцев еще немного погадал, что же такое могло произойти, и пошелестел бумагами, не век же ему тут стоять!

Курков поднял голову и посмотрел на него, было видно, что он принял решение.

– Игорь, поедешь по этому адресу.

Курков указал на папку, лежащую перед ним.

– Там найдешь девушку и отдашь ей папку. Ее зовут Анна Копылова. Запиши. Передашь, позвонишь и можешь быть свободен на сегодня.

Звягинцев взял папку и вышел. Обсуждать приказы шефа было не в его правилах.

Игорь зашел к себе в кабинет и внимательно прочел адрес: «ст. Выселковская, х. Бедный, д.4». Да, путь не близкий, часа два в один конец. Пока он ехал на своем шикарном бентли выполнять поручение шефа, в его голове неустанно крутилось: «Анна, Анна Копылова», – что-то определенно знакомое. С ней была связана какая-то история, но какая? Игорь попытался заглянуть в папочку, но нашел лишь два конверта, адресованных все той же Анне Копыловой

и подписанных лично Кириллом Николаевичем. Ого, это случай небывалый! Для разного рода бумаг Курков держал штат секретарш. «Раз шеф проявляет такое особое внимание девице, нужно присмотреться к ней» – решил Звягинцев, сворачивая на пыльную дорогу согласно указателю: «х. Бедный».

Помощник Куркова сразу узнал девушку, как только она открыла дверь маленького домика. Пока она шла к калитке по выложенной кирпичами дорожке, он уверился, что это никто иная, как бывшая подруга Стаса, из-за которой в прошлом году разгорелся сильный скандал. Анна Копылова одетая в ситцевое платье с косынкой на голове была похожа на хорошенькую, но, тем не менее, простенькую деревенскую девушку.

Прожив десять дней у озера, она успела приобрести легкий золотистый загар и здоровый цвет лица. Игорю никогда не нравились простушки, он предпочитал роскошных, модных девиц. Звягинцев окинул ее равнодушным взглядом, сдержанно поздоровался и отдал папку. Девушка взяла послание и вздохнула.

– Спасибо. Это все? – она уставилась на Игоря огромными серыми глазищами.

Он переступил с ноги на ногу и кивнул. Под ее взглядом Звягинцев чувствовал себя не уютно. Приглашать выпить чаю его явно не собирались, а хотелось бы поподробнее узнать о внезапно вспыхнувшем интересе шефа к этой девице. Но она, молча, тем самым, подчеркивая, что его миссия окончена, если у него нет других поручений. Игорю ничего не оставалось, как попрощаться и уехать.

Звягинцев выехал на трассу и затормозил у летнего придорожного кофе. Во-первых, очень хотелось пить, а во-вторых, подумать. Он давно был негласным осведомителем Куркова младшего, который платил ему ежемесячно за подробный отчет о делах отца. К тому же Стас был единственным наследником огромной фирмы Кирилла, по крайней мере, пока! Игорь усмехнулся. Девица простенькая, но симпатичная, неужели железный Кирилл Николаевич «запал» на бывшую пассию сына? Судя по поведению шефа, это очень даже может быть. Если это так, то Стасика нужно проинформировать и соответственно получить хорошие деньги за столь важную информацию. Жаль только, что документы были запечатаны.

Глава 2

Анна плотнее запахнула легкую курточку. Начинался противный дождь. Осенью на юге, погода всегда капризная и переменчивая. Утром светило яркое солнце на прозрачном голубом небе, а к вечеру пошёл нудный, мелкий и затяжной дождик. Девушка поморщилась, поглядев на сизое небо. Зонт она оставила в своей комнате, придется изрядно помокнуть, до студенческого городка не близко. Она остановилась на крыльце главного корпуса, под крышей было прохладно, но, по крайней мере, сухо. Анна медлила, собираясь с духом, прежде чем кинуться в сырую неприятную мглу.

– Здравствуй, Аня!

От этого хриповатого голоса её душа ушла в пятки. Анна не сразу решилась поднять голову и посмотреть на Кирилла, ей пришлось взять пяти секундный тайм аут, чтобы прийти в себя. Она так и не смогла забыть его потрепанные джинсы, голый живот и запах одеколона. Кирилл провел с ней целых пять дней, тогда летом. Он кормил ее, развлекал. Сколько раз она вспоминала это время, прокручивая в голове каждый взгляд, каждое слово и каждый жест.

– Вот решил узнать как у тебя дела.

Анна кивнула в ответ:

– Все хорошо. А разве ваш приятель – декан не доложил вам?

Чуть курносый носик непроизвольно вздернулся вверх. Она не смогла удержаться от резкого замечания и тут же мысленно себя выругала.

После побега из его квартиры, Анна больше не видела Куркова. Ей, показалось, что он забыл о ее существовании. Анна уговаривала сама себя, что это к лучшему, что от общения с таким человеком, как Кирилл будут одни неприятности, но на сердце кошки скребли. Очень хотелось его увидеть и окончательно удалить из числа «своих врагов». Она даже забежала на бывшее место работы, к Сонечке, но с разочарованием узнала, что Курков уехал по делам и уже не вернется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.